

Лариса Яковенко

**Хочу
ребенка
без мужа**

Лариса Яковенко
Хочу ребенка без мужа

«Издательские решения»

Яковенко Л.

Хочу ребенка без мужа / Л. Яковенко — «Издательские решения»,

Три закадычных подруги, сидя на даче, предавались воспоминаниям о своем прошлом, обсуждали настоящее и пришли к выводу, что пора рожать детей. Но так как ни у одной из них не было достойного претендента на роль мужа, то решили, что сами воспитают своего ребенка. Как никак, в жизни состоялись, Тамара руководит крупным автопредприятием, Галина работает тренером, а Людмила учит детей в школе. Но все пошло как-то не так, и в результате подруги умудрились забеременеть и выйти замуж.

© Яковенко Л.

© Издательские решения

Хочу ребенка без мужа

Лариса Яковенко

© Лариса Яковенко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Людмила Воробьева стояла недалеко от остановки маршрутки, всматривалась в проезжающие машины и злилась, – ну, хоть бы раз Томка подъехала вовремя, вечно ее приходится ждать. Взглянув на потемневшее небо, совсем расстроилась, – мама позвонила и сказала, чтобы взяла зонтик, а она не послушалась. Внезапно из притормозившей «Вольво» раздался громкий голос, – девушка, садитесь, я вас подвезу.

– Только этого еще не хватало, – подумала Людмила и ответила, – спасибо, не надо.

– Как же не надо, скоро дождь начнется, промокнете, – вышел из машины высокий крепкий мужчина с едва заметной сединой на висках.

– Ценю вашу заботу, но она лишняя, я жду подругу, сейчас она подъедет, – с трудом сдерживала раздражение Воробьева.

– А хотите, вместе ее подождем в машине, сверху уже начинает капать.

– Ну, что вы ко мне прицепились, – окончательно разозлилась Людмила. Вы ехали, вот и продолжайте движение.

– Я не прицепился, а пожалел, – вздохнул мужчина. А вы, оказывается, вредная.

Воробьева уже собралась отвечать колкостью, но тут подъехала Тамара и закричала, – алё, гараж, ты чего к девушке пристаешь. Милка, садись. Та нырнула в салон «Мазды» и захлопнула дверцу.

– Чего он хотел?

– Предлагал подвезти.

– Ты, конечно, отказалась, а я бы согласилась. Приятный дядечка, возраст и рост подходящий. Люблю высоких мужиков под сорок. Не косись на меня, знаю, что виновата. Это ты у нас пунктуальная до невозможности, а у меня так не получается.

– Томочка, по какому случаю сбор?

– А просто так, давно не виделись, соскучилась. Галка уже хозяйничает на даче вместе Марией Борисовной.

– Понятно. Три девицы под окном пили поздно вечером.

– Милка, вот почему так случилось, ты у нас и умная и начитанная, в школе круглой отличницей была, а работаешь простой училкой в начальных классах.

– Ты считаешь, что детей должны учить троечницы?

– Я так не считаю, мне тебя жалко. Вечно над тетрадками сидишь, методички какие-то строчишь, сопли малышне подтираешь, а получаешь копейки. Если бы бабушка, царство ей небесное, не оставила тебе квартиру, так бы и жила с родителями. Ладно, замолкаю, а то опять начнешь про доброе – вечное.

– Том, ты ведь тоже любишь свою работу.

– Люблю, но иногда ненавижу. Каждый день какие-то проблемы, завалы, авралы. Вечером приду домой, уставшая как собака, похватаю что-нибудь из холодильника и снова начинаю думать. Только с вами и расслабляюсь.

– У тебя же есть заместители, пусть тоже думают.

– Они не бездельничают, но решение приходится принимать мне. Приехали, Сан Саныч уже на стреме и открывает ворота.

– Добрый вечер, Тамара Петровна, – улыбнулся мужчина в возрасте. Здравствуйте, Людмила Ивановна. Как доехали?

– Спасибо, хорошо. В городе уже дождь начинается, скоро и сюда придет.

– Я тогда побегу, пледы с веревки сниму, мы их сегодня с Машей проветривали.

Женщины вошли в дом. – Привет, подружки, – встретила их Галина.

– А где Марь Борисовна? – спросила Тамара.

– Явилась, блин, хозяйка и сразу требует отчет, – буркнула Галина. Ты, Остапчук, не выступай, не на работе. Вместо того, чтобы восхититься столом, уже командуешь. Не хватай пирожок, руки сначала помой.

– Здравствуйте, Тамара Петровна, здравствуйте, Милочка, – вышла из кухни женщина пенсионного возраста с симпатичными ямочками на щеках. Вы вовремя приехали, у нас с Галиной Алексеевной все готово. Если не возражаете, я пойду. Или вам еще помощь нужна?

– Спасибо, Марь Борисовна, отдыхайте. Ну, что, девки, приступим? Галка, наливай.

– Милке, как всегда, винишко. Том, а тебе что, коньяк или водку?

– Все равно, что сама будешь пить, то и мне.

– Тогда дегустируем армянский, который я обнаружила в баре. Откуда дровишки?

– Не помню, кто-то из клиентов подарил. Все ведутся на мою фамилию, раз гендиректор транспортного предприятия Остапчук, значит, мужик, – засмеялась Тамара. – Ну, что, за встречу?

Слегка пригубив, подружки принялись налегать на еду.

– Галка, салатика – блеск, пирожки – супер, – пробормотала Тамара.

– Вы особо не увлекайтесь, у нас еще мясо по-французски и курица с ореховым соусом.

На десерт – торт из мороженого.

– Вот это ты наготовила.

– Это все Мария Борисовна, а я была на подхвате. Она всегда о тебе с таким восторгом отзывается, а ты, по-моему, слишком строго к старикам относишься. Все начальницу из себя строишь.

– Галь, мне их так жалко, что боюсь сказать ласковое словечко, вдруг не выдержу и заплачу. Вы же слышали их историю, всю жизнь пахали, дочку с сыном вырастили, внуки пошли, а на старости лет остались без кола и двора. Была хорошая трехкомнатная квартира в городе, которую от предприятия получили. Когда вышли на пенсию, решили ее дочке оставить, а сами переселились на дачу. Как-то там ее привели в порядок, утеплили, и стали жить. С огорода и сада кормились, Мария Борисовна продавала фрукты и овощи, а часть своей пенсии еще и деткам подбрасывали. Два года назад собрали урожай и поехали к сыну, чтобы проведать и внуков фруктами побаловать, они под Архангельском живут. Возвращаются, а дача их сгорела. Я как раз мимо ехала, смотрю, сидят двое стариков на пепелище и плачут. Тихо так, только всхлипы изредка раздаются. Усадила их в машину, к себе привезла, смоталась за знакомым доктором, мало ли что, вдруг с сердцем станет плохо. Он их послушал, вколол снотворное, лекарства оставил, я стариков уложила, а сама к соседям пошла, чтобы узнать подробности. В общем, когда пожарные прибыли, тушить уже было нечего. Они походили, походили и составили акт, дескать, проводка была старая, что-то где-то закоротило, вот и загорелось. Но я в это не верю, мне потом Сан Саныч сказал, когда они уезжали, все выключил, даже пробки выкрутил. Видно, какая-та сволочь на их участок позарилась. На следующее утро Мария Борисовна позвонила дочке, о беде своей сообщила, та ответила, что к ним переехала свекровь, места и так мало, на неделю приютят, а там сами решайте. Вот сволочь. Сан Саныч у сына денег попросил, а тот жмот десять тысяч прислал и все. Хотя у самого большое фермерское хозяйство. Я приехала на работу, пригласила юриста, чтобы он разобрался. Может, у стариков страховка была, может, еще что, я же в этом ничего не соображаю. Да и документы надо как-то на дачу восстанавливать, у них же кроме паспортов и пенсионных удостоверений ничего с собой не было. Яков Семенович молодец, такой дотошный, все сделал, еще и раскопал, что участок, на котором стояла дача, тоже собственность стариков. А он большой и его можно

дорого продать. Обрадовала я своих квартирантов, а сама думаю, купят они себе где-нибудь домик в деревне, кто за ними приглядывать будет. Сейчас они крепенькие, но от болезней никто не застрахован, а на дочку-стерву никакой надежды. Да и привыкла к ним, приеду сюда, они как родную встретят, обрадуются, засуетятся. Ну и работающие, двор привели в порядок, дорожки почистили, сорняки выпололи, а уж какие деликатные, сил нет. Загружу холодильник, велю, чтоб все съели, а они стесняются, поклуют чуть-чуть и все.

В общем, решила посоветоваться с мамой. Когда дачу построила, привезла ее сюда, показала, она была довольна, а потом спрашивает, – дочура, у тебя на заднем дворе штабель кирпичика и черепица сложена, куда девать будешь?

Я говорю, – еще не знаю, наверное, продам. А она, – к тому времени, как надумаешь, все разворуют, и не заметишь. Пусть строители из этих остатков соорудят сарай. Для чего, само потом в голову придет. Кирпичика оказалось так много, что получился сарайчик, я еще черепицу подкупала. Ты, Милка, тогда смеялась, говорила, что это будет гарем царицы Тамары. Хорошо, что на заднем дворе уродство стояло, с улицы не видно.

Ну, вот, пришла к маме и делюсь своей проблемой, она отвечает, – дочура, оставь стариков на даче, а чтоб не чувствовали себя приживалами, не стеснялись, отдай им сарай, только коммуникации подведи. Они участок продадут, и сами его в дом перестроят. Им хорошо, тебе спокойно, за дачей всегда пригляд будет. Только с адвокатом посоветуйся, как правильно документы составить. С одной стороны старики пусть будут собственниками дома, а с другой – он не должен быть передан по наследству или подарен. Не дай Бог, что с ними случится, оттяпают наследнички, еще и переселятся к тебе на участок. Представляете, девки, мне бы сроду такое в голову не пришло. Мама так соображает, такие нестандартные решения предлагает, что я удивляюсь. Было бы образование да годков поменьше, она бы всех местных бизнесменов за пояс заткнула.

– Тогда пьем за Валентину Николаевну, за ее ум и нестандартные решения, – улыбнулась Людмила.

– Том, твои старики уже отошли от потрясений? – спросила Галина.

– Пока обустривали дом, хлопотали, настроение было хорошее, а теперь грустят. По внукам скупают, но тут я им ничем помочь не могу.

– А, по-моему, можешь, – сказала Людмила. Родил ребенка, они его будут нянчить, и радоваться жизни. Твоя мама вся в работе, ей пока не до малыша.

– Ну, ты, Воробьева, и сказала. Для этого муж нужен, а у меня его нет.

– Так у тебя на предприятии сплошные мужики, выбирай, не хочу.

– Они не мужики, а подчиненные. Если честно, я кое к кому присматривалась, но все не то. Ни к кому душа не потянулась.

– А тело? – засмеялась Галина.

– Ну, это из другой оперы.

– Родил без мужа, – не отставала от подруги Людмила. Ты у нас девушка обеспеченная, сможешь ребенка вырастить и дать хорошее образование.

– Вырастить-то можно, а вот как воспитать без отца? Боязно мне.

– У твоей же мамы хорошо получилось.

– Я не такая умная и находчивая как она. Помню, училась в третьем классе, и в магазинах появилась жвачка. Уж как мне хотелось ее попробовать... Мама уборщицей работала в трех местах, но все равно денег не хватало. Получит зарплату, принесет домой, разложит на кучки и говорит, – смотри, дочура, это за квартиру, это тебе на завтраки, это на сапожки... А в классе все хвастаются, у кого какая жвачка и чья вкуснее. И вот однажды на полу нашла пластинку в обертке, видно, кто-то обронил. Схватила, и уже, выйдя из школы, кусочек отломала и принялась жевать. Ох, и вкусной она мне показалась. В карман куртки сунула остатки роскоши, а мама обнаружила. Обняла меня и как заплачет, – доча, доча, что ж ты натворила,

зачем украла. Я тоже реву и объясняю, что нашла, а она, – все равно это грех, потому что чужое. Поплакали мы с ней, потом пошли в магазин, купили ту жвачку, мама одну пластинку вытащила и говорит, придешь в класс, скажешь учительнице, что вчера нашла на полу, но не знаешь, кому отдать. Я так и сделала, но с тех пор жвачки на дух не переношу. После этого случая усадила меня мама на диванчик и говорит, – ты уж прости, доча, что не могу я купить все, что хочешь. Тебе самой придется выбираться из нашей нищеты. Для этого должна хорошо учиться, получить высшее образование и много работать. Я очень на тебя надеюсь, Томочка. Ты у меня умная, сообразительная, заведи себе хороших подружек, чтоб на них равняться, а я буду тебе всегда помогать, и все у нас получится.

Когда мы подружились в шестом классе, мама очень обрадовалась. Все время приговаривала, – бери пример с Милочки, ее родители-учителя, сама воспитанная девочка, отличница, читает много. К Галочке прислушивайся, она на соревнования в другие города ездит, много нового и полезного знает. Вот так, девки, я у вас и училась.

– И оказалась способной ученицей, – засмеялась Людмила. – Настоящей бизнес-леди стала.

– Мы ж пахали, как проклятые. Летом Галка в спортлагере, ты на море у тетки, а мы с мамой челночили, я с ней в Турцию и Польшу ездила, за прилавком стояла. Когда купили подержанные «Жигули» радости не было конца.

– Том, ты почему в автодорожный институт пошла учиться?

– Мама посоветовала. Сами знаете, с начала девяностых все поперлись в юристы, экономисты да менеджеры. А она говорит, – дочура, это не про нас, иди лучше в строители. Потом подумала и сказала, – стройка – дело муторное, вон, сколько недоделок стоит, а вот грузовые перевозки – самое то.

Я после института устроилась в небольшую частную фирму. Ее хозяин в работе ни черта не соображал, но его заместитель Иван Захарович был асом. Всю жизнь проработал на транспортном предприятии, все ступеньки прошел от водителя до главного инженера, вот я к нему и бегала за советом. Мы с ним крепко подружились, а уж сколько он секретов разных открыл, так не сосчитать. Я после каждого с ним разговора все записывала в тетрадку. Вы не поверите, если возникает серьезная проблема, загляну в нее и обязательно найду подсказку или намек на нее. Как-то Иван Захарович вызвал меня к себе в кабинет и говорит, – Тамара, мой старый друг, директор и хозяин фирмы «Автогруз» подыскивает себе толкового заместителя, я рекомендовал тебя, иди к нему. Я аж оторопела. Предприятие большое, в городе известное, ну и начала лепетать, – дескать, молодая, не справлюсь и так далее. А он вздохнул и отвечает, – Томочка, ты себе цены не знаешь, придет время, и сама возглавишь «Автогруз». Иван Захарович как в воду глядел, а может и знал, только мне не сказал.

Хозяин предприятия Николай Савельевич после смерти жены прихварывать стал, все реже на работе появлялся, вот я и рулила. Где-то месяца за два до смерти он зашел ко мне в кабинет и сказал, – Тамара Петровна, переселяйтесь в мой. «Автогруз» – это лучшее детище моей жизни. Сын в Америке, внук бездельник и лоботряс. Помру, они предприятие по миру пустят. А здесь люди работают, как семьи будут кормить. Я уже на вас все оформил, документы у юриста, так что владейте предприятием, вы прекрасный специалист и добрый человек. Николай Савельевич так быстро ушел, что я даже не успела ничего сказать. А потом разревелась. Знаете, девки, мы с вами родились и учились в школе при советской власти, какой она была толком сказать не можем, но люди из того времени лучше нас. Они и добрее, и заботливее, и ответственнее.

– Томочка, а я уже пьяная, – пробормотала Людмила.

– С чего это вдруг?

– Воробьева почти всю бутылку выдула, – засмеялась Галина.

– Вино такое вкусное и легкое как компотик, вот и наливала себе, – вздохнула та.

– Королева, веди ее наверх, а я со стола приберу, – распорядилась Тамара. Двенадцатый час уже, пора и нам баньки. Предупреждаю сразу, завтра суббота, так что гулеванием весь день и отбываем в воскресенье после обеда.

– Нам без разницы, у нас с Милкой еще неделя до конца отпуска, – засмеялась Галина. Сама не слиняй, а то у тебя вечно что-то случается на предприятии.

– Исключено, я предупредила, чтобы не звонили, так как умираю на два дня и воскресну только в понедельник.

Тамара открыла глаза, потянулась и взглянула на настенные часы. – Все как всегда, если на работу, так проснуться не могу, а в выходной с семи утра бодрствую. Что за организм дурацкий. Она поднялась, подошла к окну и увидела Галину, которая закрывала за собой калитку. – Так, Королева уже зарядку сделала, с пробежки возвращается. Пора турку ставить. Услышав, как хлопнула дверь, Тамара крикнула, – доброе утро, кофе будешь?

– А то не знаешь, только в душе ополоснусь, я быстро.

– Значит, восемь минут, и как у нее с Милкой все чуть ли не по секундам рассчитано...

– Томусь, запах обалденный, – вошла в кухню Галина. У меня никогда такой кофе не получается.

– Можно подумать, ты его каждый день варишь. С утра растворимый насыплешь в чашку и вперед. Как там наша пьяница?

– Когда уходила, спала. Боюсь, что у нее головка будет вава.

– Ничего, мы это дело поправим. Я в кофе коньяка капну, ей и полегчает. Предлагаю завтрак устроить на веранде. Откроем окна, будем вдыхать свежий воздух и любоваться цветами. Марь Борисовны заслуга, мне даже соседи завидуют. А Сан Саныч-специалист по фруктам-ягодам. Насадил прошлой весной разных кустов, на следующий год будем лопать малину, смородину, крыжовник. Вот и подруга топает. Милка, как себя чувствуешь?

– Не очень.

– Садись, будешь кофе или чего покрепче?

– Ты, что, Томусь, я теперь три дня в себя приходиться буду.

– А мы ускорим этот процесс. Сейчас тебе коньяка в чашку капну. Рот закрой и не вознижай, слушай старших.

– Чего это ты старшая, мы одногодки, это Королева нас почти на год обогнала.

– Зато я главнее тебя по должности. Галь, открой дверь, Марь Борисовна стучит, чтоб засвидетельствовать свое почтение и спросить, не нужна ли помощь.

– Доброе утро, Тамара Петровна, здравствуйте, девочки, – вошла та в дом. – Я видела, что Галина Алексеевна уже встала, решила, что и вы...

– Марь Борисовна, давайте без церемоний, – прервала ее Тамара. Докладываю, помощь не нужна, дачу сторожить не надо, уезжаем завтра после обеда.

– Правда? Мы тогда с Сашей в город съездим, со старыми друзьями повстречаемся. Я с вечера свинину замариновала, сейчас принесу, вы шашлычок на мангале и пожарите.

– Марь Борисовна...

– Тамара Петровна, мы себе оставили, честное слово. Ваш водитель привез вчера с утра двух курочек и столько мяса, что на все хватило. Балуете вы нас.

– Не балую, а оплачиваю ваш труд натурой, раз от денег отказываетесь. Но учтите, если обнаружу, что ваш холодильник пустой, накажу по всей строгости российского закона. Галь, сходи за шашлыком, а то Марь Борисовна еще что-нибудь притаранит.

– Том, а ты умеешь материться? – спросила Людмила.

– Конечно, но не позволяю ни себе, ни подчиненным. Как иду по двору, мужики тут же замолкают. Все знают, что я одного водилу за мат выгнала с работы.

– Разве это законно?

– Так я его выперла за левые рейсы, а всем сказала, что за сквернословие. Кто поверил, кто нет, но на всякий случай опасаются. Воспитываю потихоньку. Галь, мясо принесла?

– Да, Марь Борисовна пыталась мне какой-то еще сверток сунуть, но я сказала, что ты меня за него побьешь. А Сан Саныч засмеялся и говорит, – по-моему, Галя, вы нас всех вместе одной рукой положите. Девчонки, неужели я выгляжу как борец сумо?

– Успокойся, Королева, – буркнула Тамара. Он имел в виду твою силу, а не внешность. У тебя ж нигде ни жиринки, но ручки-ножки накачаны, двинешь ими, мало не покажется. Мила, ты знаешь, как она одного хмыря укротила?

– Нет. Галюся, расскажи.

– Да чего там рассказывать...

– Подруга, просвети девушку, чтоб знала, как с мужиками обращаться, – засмеялась Тамара. И я послушаю, а то подробности уже забыла.

– Ладно. Мне девятнадцать было, и я впервые попала в сборную области среди юниоров. Живем на спортбазе, тренируемся, стараюсь результаты показывать. Как-то пришла к себе в комнату и рухнула на постель. Ленка, моя соседка куда-то умотала, я дверь не стала закрывать, не ночь же. И вдруг чувствую сквозь сон, кто-то сопит и под одеяло лезет. Ну, я ногой и двинула, потом слышу вопль. Подскочила и начала ржать. Между кроватью и тумбочкой лежит незнакомый парень в трусах, а на нем здоровый лохматый мишка, который свалился с тумбочки. У меня накануне был день рождения, вот мне его и подарили. Пространство узкое, парень вертится, никак выбраться не может, а в нос и рот шерсть лезет. Тут Ленка прискакала и тоже начала хохотать, на наш смех и другие девчонки прибежали. В общем, повеселились мы от души.

– А кто это был?

– Какой-то придурок из обслуживающего персонала. Напился, потянуло на подвиги, вот и вперся в не закрытую комнату. Его сразу же уволили.

– Девки, давайте уже на веранду переселятся и стол накрывать, – скомандовала Тамара. Предлагаю на завтрак курицу, мы вчера до нее так и не дотронулись. И торт из мороженого тоже не попробовали.

– Томусь, не рановато? – спросила Людмила.

– Нам с Галкой в самый раз, а ты, алкашка, будешь жмуриться на солнце, и давать дурацкие советы

Сытые и довольные подруги сидели на веранде и лениво переговаривались.

– Видали, мои старики почесали, – вздохнула Тамара. Как же, встреча у них с друзьями. Сумки такие, что еле тащат. А там картошка, фрукты-овощи и игрушки для внуков. Не могу я на это смотреть спокойно. Детки, видите ли, родителей привечают, да если б они в нищете жили, так и не вспомнили бы. Месяц назад звонит мне соседка тетя Лида, которая все знает и видит, – Тамарочка, тут какой-то мужчина по вашему участку бродит. А у нас с ней уговор, если что подозрительное заметит, сразу мне сообщает. Я в машину, со мной двое мужиков из службы безопасности и сюда. Смотрю, выходит из дома стариков прыщ недоделанный, глаза жадные, блудливые, так и шарят по участку. Марь Борисовна и Сан Саныч следом, увидели меня, смутились. – Тамара Петровна, познакомьтесь, это Володя, наш зять. Мы уже прощаемся. Тут мне все стало понятно, и говорю, – я сама его провожу. Вышли мы за калитку, объясняю, – дом принадлежит старикам, но после их смерти передается только мне, документ так составлен. Так что, зятек, рот не раззевай, ничего вам не обломится. И жenuшке передай, чтоб знала. А он такой наглочий, начал возмущаться, права какие-то качать. Ну, я мужикам кивнула, – разберитесь с клиентом, товарищ не догоняет. Чего уж они там ему говорили, не знаю, только тот притих и сказал, – извините, я все понял.

– Жесть, – пробормотала Королева.

– С такими только так и нужно разговаривать. Никогда не забуду, как старики плакали на пепелище и страдали из-за того, что детки их бросили.

– А они простили, потому что родители, и это их какая-никакая, а семья, – вздохнула Людмила.

– Ты права, – задумчиво произнесла Галина. Я иногда вспоминаю детство, досталось мне по полной, но все равно было хорошо. Сами знаете наш старый дом на окраине города. В нем еще мама родилась, там и я появилась на свет, потом брат с сестрой. Из удобств один газ, туалет и колонка во дворе. Отец шоферил, мама лаборанткой на заводе работала, а я за няньку и домработницу. У нас с Павликом разница в шесть лет, а с Аришей в восемь. Хорошо, что здоровой вымахала, мама говорила, в деда пошла, тот под два метра был ростом и силы немалой. Я и огород копала, и урожай собирала, и в доме убиралась, и за малышами присматривала. А пятницу ненавидела, это был у нас день купания. Мама на работе душ принимала, отец в баню ходил, а я приведу Павлика из садика, Аришку из яслей, покормлю, и начинаю таскать ведра с водой и на плите греть. Сколько я их переносила, не сосчитать. На себя уже сил не хватало, кое-как обмоюсь в корыте и ладно. Зато они у меня такие чистенькие, такие розовенькие и родненькие, что обцелую с головы до пяточек, и счастлива. Мама придет с работы, погладит по голове, – моя ж ты хозяйшечка, а я прижмусь к ней, и так мне хорошо становится. Потом отец ушел, другую полюбил. Но я думаю, устал он от нас, мужики не такие терпеливые и стойкие как женщины. Вот и ищут, где полегче.

– Галка, помнишь, как к нам на урок физкультуры пришли тренеры из спортшколы? – улыбнулась Тамара. – Они чуть не передрались, каждый пытался тебя к себе заманить. А ты плавание выбрала, потом бросила.

– Я как про плавание услышала и представила, что вокруг меня сплошная вода, так сразу и согласилась. Потом стало скучно, от бортика до бортика, взад-вперед... Затем в ватерполо подалась, тоже не понравилось. Спортсмены меж собой за тот мяч дерутся, толкаются, не по мне это. Ну а уже в седьмом классе мы с Пал Палычем на зимней дороге встретились. Я всегда за курами, сметаной и творогом в Осиповку ездила. У деревенских все свежее, да и дешевле, чем в городе. Отмотаю двенадцать километров туда, столько же назад летом на велосипеде, зимой на лыжах и нормально. Ну, вот, возвращаюсь с полным рюкзаком за спиной, слышу, кто-то меня догоняет. Обернулась, дядечка в спортивном костюме, а лыжи у него – полный улет. Я аж остановилась и пялюсь на них, такие только по телевизору видела. Он засмеялся и говорит, – понравились? Приходи завтра на спортбазу, что за пионерским парком, спроси Пал Палыча, тебя пропустят. В общем, доехали мы с ним до моего дома, и как-то так получилось, что я все про себя и нашу семью рассказала. Хотя не люблю откровенничать, тем более с незнакомыми людьми.

На следующий день после уроков побежала на спортбазу, думаю, сейчас как встану на необыкновенные лыжи, так они меня сами понесут. А Пал Палыч повел в тир, винтовку дал, объяснил, как стоять, куда целиться, как на курок нажимать, и говорит, – стреляй. А я с перепугу глаза зажмурила и начала пулять, куда не попадя. Пал Палыч посмотрел мишень и начал хохотать, – Галя, как же ты с закрытыми глазами только два раза в молоко попала. Вот так я и начала заниматься биатлоном. Пал Палыч золотой мужик был, опекал меня, составлял график индивидуальных тренировок, учитывал и занятия в школе и мои обязанности по дому. На соревнования начали ездить, очень мне это нравилось, потому что всегда побеждала. Вернусь домой, рассказываю, кубки, грамоты показываю, мама мной гордилась. А однажды пожаловалась, – доченька, не справляюсь я с Павлушей, учится кое-как, после школы с мальчишками неизвестно, где бегает. Уже к нам и участковый приходил, предупреждал, что Павлик с нехорошими ребятами связался, они старше его, могут и на дурное дело подбить. После этих слов, девчонки, у меня все внутри сжалось. Проглядела я братишку, думала, что он еще маленький и послушный, а оно вон как вышло.

Пришла к Пал Палычу и говорю, – спасибо вам за все и не обижайтесь, бросаю я спорт, мне надо с братом разбираться, и каждый день за ним приглядывать. Не дай Бог по кривой дорожке пойдет, никогда себе не прощу. Тренер расспросил, что да как, уточнил возраст Павлика, потом говорит, – Галочка, ты не пори горячку, из любой неприятной ситуации можно всегда выход найти и не один. Отправляйся в спортзал, а я кое-куда позвоню. В общем, предложил Пал Палыч отправить брата в Борисовское суворовское училище, туда с одиннадцати лет принимают. И недалеко, всего двести километров, и бывший его ученик там зам. начальника работает. Я так обрадовалась, прихожу домой, маме рассказываю, она сразу согласилась. А малой как заорет, – никуда не поеду, будете заставлять, из дому сбегу. Вот я разозлилась. Подхватила его, на диван шмякнула и говорю, – у тебя есть два варианта: или суворовское училище, или колония для несовершеннолетних. Могу предложить третий, сейчас так по стенке размажу, что на всю жизнь калекой останешься, зато не будешь маму своими выходками мучить. Перепугался мой лопохуенький, сжался в комочек, глазками лупает. Я ж ни разу его пальцем не тронула, и такой злющей меня никогда не видел. Смирился. Летом Павлушу с собой в спортлагерь взяла, учебники прихватила, там мы с ним и готовились к поступлению. Он хоть и ленивый, но сообразительный и память хорошая. А потом повез нас Пал Палыч в Борисовск, познакомил меня со своим бывшим учеником Николаем Ивановичем. Приняли братика в училище. И вот прощаюсь с ним, сама плачу и он ревет. Так мне его жалко стало, что чуть с собой не забрала. Он же маленький, худенький, чубчик торчит, на носу конопушки, вдруг, кто обидит. Потом говорю, – Павлуша, ты уж пересиль себя, потерпи немного, а если совсем не понравится, приеду и домой увезу. К Николаю Ивановичу пришла зареванная, а он смеется, – не ты, Галя, первая и не ты последняя. Не переживай, только раньше чем через полгода не приезжай. К тому времени брат привыкнет, адаптируется, друзей заведет, все будет хорошо.

И так удачно сложилось, на зимних каникулах в Борисовске соревнования по биатлону проходили, а я в своей возрастной группе за сборную города выступала. Только туда приехали, сразу в училище побежала, Пал Палыч меня отпустил. Представилась дежурному, он вызвал брата, у них как раз занятия закончились, а у самой сердце колотится. Смотрю, мчится по лестнице мой лопохуенький, чуть не спотыкается. Обнимаю его и чувствую, крепеньким стал, мордочка округлилась, и вроде подросток немножко. Спрашиваю, где бы нам с тобой посидеть, а дежурный говорит, – если хотите, можете пройти по училищу, посмотреть кабинеты, комнаты отдыха, столовую. Идем мы с Павлушей, он мне все показывает, а встречаемым мальчишкам так важно объясняет, – сестра приехала, за сборную по биатлону выступает. Я потом к Николаю Ивановичу зашла узнать, что да как. Он Павлушу похвалил, сказал, что старательный, ответственный, друзья хорошие появились, с учебой пока не очень, но это не страшно, выправится. А я говорю, – может, отпустите братика на соревнования, у нас завтра спринт, через день эстафета. А он, – мы все отделение отправим болеть за тебя, и сам приду с ними.

Ой, девчонки, я так обрадовалась, вернулась в гостиницу, а Пал Палыч наставляет, – Галя, ты завтра особо не выкладывайся, все равно придешь первая. Для эстафеты побереги силы, непростая она будет. Спринт я выиграла, Павлушенька так сиял, так радовался. Но на эстафете мне досталось. Обычно тренер меня на первый этап ставил или на последний. В тот раз он решил, что я должна быть финишером. Не сложилась у нас гонка, я эстафету пятой приняла, а соперники были серьезные. Трех обошла, выскакиваю на стадион и чувствую, не хватает сил для победы. И вдруг слышу ор, – Га-ля, Га-ля. Откуда что взялось, не знаю, но я как поперла, и пришла первой. Высыпали суворовцы, скачут вокруг меня, поздравляют, а лопохуенький прижимается ко мне и только повторяет, – я знал, я знал. Много раз побеждала, но такой счастливой, как тогда, больше не была. Теперь мой Павлушка старший лейтенант. Когда на Урале служил, я к нему ездила, а нынче он на Дальнем Востоке. Очень по нему скучаю. Все спрашиваю, – ты, когда уже женишься, а он смеется, – вот выдам тебя замуж, тогда и подумаю. Наверное, бабник, в отца пошел.

– Галюсь, ты не жалеешь, что большой спорт бросила, тебе же прочили чемпионское будущее, – спросила Людмила.

– Я стараюсь об этом не думать. Все, как-то так сложилось, что не до него стало. Мне уже двадцать шесть было, возвращаюсь с соревнований, а возле дома «Скорая помощь» стоит. Врач говорит, – вашу маму надо срочно госпитализировать, но она отказалась, сказала, что дождется старшей дочери, и тогда сама придет в больницу. Мы сделали болеутоляющий укол, а вы с ней поговорите. Нельзя затягивать с лечением. Я к маме, а она, – доченька, поздно мне по больницам лежать. На вредном производстве работаю и все про свою болезнь давно знаю. Слава Богу, что вас успела вырастить, и вы теперь самостоятельными стали. Павлуша скоро офицером будет, ты институт закончила, больших успехов в спорте добиваешься, Аришка студентка, теперь и умирать не страшно. Ох, и тяжело мне было, если бы не вы, не знаю, как бы справилась. Только маму похоронила, у Пал Палыча инфаркт случился. Прибежала к нему в больницу, долго у него сидела, уже собралась уходить, а он вдруг говорит, – невезучий я, Галочка, мечтал вырастить двух олимпийских чемпионов по биатлону, но не получилось. Парень у меня был с такими задатками, что мог бы стать не хуже знаменитого Александра Тихонова. А он в науку пошел, говорят, очень талантливый то ли физик, то ли математик. Уж как я не уговаривал его родителей, как их не убеждал, не рассказывал о его спортивном будущем, ничего не получилось. Они сами ученые, им спорт не интересен. Потом тебя встретил, очень обрадовался, подумал, ты точно чемпионкой станешь, но уже не успеваю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.